

На правах рукописи

Бережкова Елена Игоревна

**Влияние экспозиции социальной агрессии
на агрессивность младшего школьника.**

Специальность 19.00.13 – психология развития, акмеология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2003

*Работа выполнена на кафедре практической психологии
Ленинградского государственного областного университета им. А.С. Пушкина*

Научный руководитель

- член-корреспондент РАН,
доктор психологических наук,
профессор **Резв**
Артур Александрович

Официальные оппоненты

- доктор психологических наук
профессор **Колеченко**
Александр Кузьмич

- доктор медицинских наук,
профессор **Чермных**
Сергей Викторович

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится 20 мая 2003 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К 212. 106. 01 в Ленинградском государственном областном университете им. А.С. Пушкина по адресу: 196605, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного областного университета им. А.С. Пушкина.

Автореферат разослан «18» апреля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук,
доцент

Гонтарева Г. А.

2003-А
7091

Общая характеристика работы.

Данная работа посвящена исследованию влияния экспозиции социальной агрессии на агрессивность младшего школьника в зависимости от психологических характеристик ребенка и характера и форм предъявления «агрессивной» информации.

Феномен агрессии и агрессивности неоднозначен и многоплановен. К изучению данного явления подключены не только психологи, но и философы, социологи, политики, историки, криминалисты и другие специалисты. В данной работе предлагается расширить круг аспектов, в свете которых изучается агрессия и агрессивность младшего школьника, рассмотрев, в частности, один из современных аспектов – влияние средств массовой информации (СМИ) на агрессивность младшего школьника. Очевидно, что всестороннее рассмотрение данного вопроса требует взаимодействия не только с педагогической или социологической наукой, как это делалось ранее, но и с различными аспектами искусствоведения, касающихся, в частности, различных экранных искусств (кинопродукция, мультипликация)

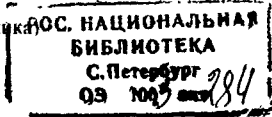
В данной работе предлагается рассмотреть проблему влияния экспонирования (предъявления для обозрения) агрессии на младших школьников с точки зрения характера предъявляемой информации (мультипликационный, печатный, киновариант, аудиальное, визуальное предъявление), индивидуально-психологических и личностных особенностей детей (первичная репрезентативная система, возраст, пол, самооценка, социометрический статус, агрессивность), а также в зависимости от субъективного отношения ребенка к предъявляемой информации.

Актуальность и значимость работы:

Актуальность данного исследования заключается в том, что в нем проблема детской агрессивности рассматривается в связи с экспонированием социальной агрессии, источники которого в данный момент широко представлены в окружающей ребенка среде, в частности, в виде различного рода кино- и видеопродукции. Также данная работа является попыткой восполнить малое количество работ, посвященных психологическому исследованию агрессии и агрессивности детей именно младшего школьного возраста.

Объект исследования

Ученики начальных классов, обучающиеся по традиционной системе 1 - 3, общеобразовательных школ №№ 208, 217, 230, 290 города Санкт-Петербурга. Объем выборки 262 человека, из них 12 ученика первых классов, 92 ученика вторых классов и 98 учеников третьих классов (129 девочек и 133 мальчика).

Предмет исследования:

Изменение агрессивности при предъявлении агрессивной информации у детей младшего школьного возраста.

Целью исследования является изучение влияния экспонированной социальной агрессии на агрессивность младшего школьника.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Теоретический анализ заявленной проблемы.
2. Определить зависимость агрессивности детей от характера предъявляемой информации:
  - канал поступления (визуальный, аудиальный, сочетанный);
  - характеристики стимульного материала (в форме кинопродукции, иллюстраций или мультипликации);
3. Определить влияние на агрессивность детей при экспонировании агрессии различных индивидуально-психологических и личностных характеристик:
  - гендерные различия;
  - возрастные различия в рамках младшего школьного возраста;
  - первичная репрезентативная система;
  - социально-демографические характеристики;
  - субъективное отношение ребенка к предъявляемому стимулу;
  - самооценка;
  - персональный социометрический статус.

Гипотезы исследования:

Основная гипотеза исследования: У детей младшего школьного возраста при предъявлении им аудиальных или визуальных (либо их сочетания) агрессивных стимулов возрастает агрессивность. Имеются специфические особенности проявления этой закономерности, в зависимости от каналов и форм экспозиции агрессии, а также психологических характеристик ребенка.

Доказательство основной гипотезы предполагает доказательство следующих частных гипотез:

1. Агрессивность детей при экспонировании агрессии возрастает независимо от пола ребенка.
2. Воздействие агрессивных стимулов в виде мультипликационной и печатной информации мягче, чем при предъявлении аналогичной кинопродукции.
3. Показатели агрессивности выше в том случае, когда канал поступления информации совпадает с первичной репрезентативной системой ребенка.

4. В рамках младшего школьного возраста существует возрастная градация влияния предъявляемой агрессии на агрессивность личности.
5. Социально-демографические характеристики (полная – неполная семья, порядок рождения, наличие братьев - сестер) существенно не влияют на характер проявляемой агрессивности.
6. Такие личностные характеристики ребенка, как самооценка и социометрический статус существенно не влияют на возникновение агрессивности при экспозиции агрессии.
7. На характер агрессивности при экспонировании агрессии влияет субъективное отношение детей к предъявляемым стимулам.

Методологическая основа исследования:

Теоретической и методологической основой исследования стали:

- Работы по изучению агрессии и агрессивности Бэрона Р., Ричардсон Д., Фромма Э., Фрейда З., Долларда Дж., Бандура А., Реана А.А., Румянцевой Т.Г., Собкина В.С., Глухой Т.В., Фурманова И.А., Miller, Bercowitz, Zillmann.
- Работы по изучению младшего школьного возраста Божович Л.И., Пиаже Ж., Выготского Л.С., Запорожца А.В., Эриксона Э., Крайга Г., Мустафакулова Т., Гавриловой Т.П., Абраменковой В., Кочелавой Н.В., Cohlberg L.
- Работы по исследованию социализации Реана А.А., Ситникова В.Л., Клециной И.С., Просецкого В.А., Головановой Н.Ф., Шахнаровича А.М.
- Работы по различным аспектам восприятия информации Гибсона Дж., Ивановой С.М., Лауристин М., Леонтьева Д.А., Гриндера Дж., Бэндлера Р., Кэмерон Л., Александровой Н.Х., Liebert, Bercowitz, Felsental.
- Искусствоведческие работы, посвященные воздействию экранных искусств Квасовой Е.В., Полуэхтовой И.А., Орлова А.М., Жабского М.И., Константиновича В.С.

Научная новизна исследования:

1. Выявлены особенности реагирования детей при восприятии различных агрессивных стимулов в зависимости от их индивидуально-психологических и личностных особенностей;
2. Установлены закономерности влияния на агрессивность младших школьников видов и форм предъявляемой информации агрессивного содержания;
3. Предложены принципы диагностики, направленные на определение агрессивности и особенностей перцептивной сферы младшего школьника.

Теоретическая значимость состоит:

- в обосновании значимости влияния наблюдаемой социальной агрессии на детскую агрессивность;
- в выявлении закономерностей воздействия экспозиции социальной агрессии на младших школьников.

Практическая значимость:

- обоснована возможность учета и прогнозирования результатов влияния на детскую зрительскую аудиторию агрессивной информации в форме кинопродукции, мультипликационных фильмов, аудиоинформации, иллюстративного материала;
- определены направления снижения влияния экспонированной агрессии на младших школьников;
- разработаны авторские методики, направленные на диагностику агрессивности и особенностей перцептивной сферы младшего школьника.

Рекомендации об использовании результатов:

Полученные материалы могут быть использованы

- при подготовке передач, рассчитанных на детскую аудиторию;
- при оформлении различных детских помещений, иллюстрировании детских книг;
- в создании и реализации мер, направленных на снижение детской агрессивности;
- в подготовке спецкурсов и факультативов по психологии развития, возрастной, педагогической, социальной психологии;
- в курсе подготовки специалистов педагогических и психологических специальностей.

Теоретические и практические материалы проведенного исследования применялись в разработке курса «Общий психологический практикум»

Положения, выносимые на защиту:

1. У детей младшего школьного возраста при предъявлении им аудиальных или визуальных (либо их сочетания) агрессивных стимулов возрастает агрессивность
2. Имеются специфические особенности проявления этой закономерности в зависимости от каналов и форм экспозиции агрессии.
3. Изменение агрессивности ребенка при экспозиции социальной агрессии зависит от субъективной оценки наблюдаемого.
4. Имеются гендерные различия в восприятии агрессивных стимулов

Апробация работы:

Результаты исследования обсуждались и докладывались на заседании кафедры практической психологии ЛГУ, заседании кафедры общей и прикладной психологии ПГОУ, научно-практической конференции «Психология в современном мире»

Программа коррекции проводилась в школах Санкт-Петербурга.

Структура и объем диссертации

Диссертация включает введение, три главы, заключение, библиографию (111 источников, из них 6 на иностранном языке), 8 приложений. Работа изложена на 132 страницах, содержит 5 диаграмм и 8 таблиц.

Основное содержание работы.

Во **введении** дается общая характеристика проблематики диссертации, обосновывается ее актуальность и научно-практическая значимость, выделяется объект и предмет исследования. Представлены цель, гипотезы, задачи, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также обосновывается научная новизна работы.

В **первой главе** «Проблема детской агрессивности в психологии» были определены понятия «агрессия» (как действия, которые причиняют или намерены причинить ущерб человеку, группе людей или животных) и «агрессивность» (как свойства личности, выражающиеся в готовности к агрессии). В основу данных определений положена концептуальная позиция А.А. Реана. Далее с точки зрения различных теоретических моделей (инстинктивистский, фрустрационный, бихевиористический, когнитивистический, гуманистический подход) рассмотрены агрессия и агрессивность в аспекте младшего школьного возраста (работы Фромма, Фрейда, Лоренца, Долларда, Miller, Berkowitz, Басса, Бандура, Божович, Пнаже, Kohlberg, и другие) а также различия в проявлении агрессии у мальчиков и девочек (работы Бютнера, Массобу Е., Jacklin С., Eagly, Сироткина, Клециной и других авторов).

Поскольку младший школьный возраст является одним из наиболее сензитивных в плане социализации, то логично было бы, говоря о младших школьниках, уделить особое внимание этому процессу. Под *социализацией* в работе понимается процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизведения индивидом социального опыта. Отмечается тесная связь социализации в младшем школьном возрасте с процессами подражания и идентификации (работы Просецкого, Ушинского, Выготского, Обуховой, Шаповаленко, Платонова, Запорожца А.В., Мустафакулова и других авторов). Однако процесс социализации тесно связан с процессом *индивидуализации* – субъективным восприятием и усвоением социального опыта. Следовательно, рассматривая процесс социализации, необходимо выяснить, какие же из индивидуально-психологических особенностей младших школьников наиболее способствуют эффективности процесса социализации. Основываясь на работах Ситникова В.Л., Адлера А., Колосовой С.Л., Божович Л.И., Клециной И.С., Абраменковой В. и других авторов можно сделать вывод,

что на характер процесса социализации у младших школьников влияют такие индивидуальные характеристики, как особенности семьи, адекватность самооценки, школьный коллектив (в частности, видимо, социальный статус ребенка в этом коллективе), полоролевые характеристики.

Анализ работ Выготского Л.М., Мельник Г.С., Головановой Н.Ф., Абраменковой В., Маклякова А.Г., Кочеласовой Н.В., Шахнаровича А.М., Полуэхтовой И.А., Щеглова Л.М., Шакеевой Ч.А., Леонтьева Д.А., Valduga, Ross, Berkowitz позволяет сделать вывод, что средства массовой информации (СМИ), главным образом, кино и телевидение, могут служить значимым фактором социализации вообще и социализации агрессии (особенно в младшем школьном возрасте) в частности.

Кроме того, воздействие предъявляемой информации может зависеть от канала предъявления информации, вида информации (мультипликационный, печатный, киновариант и др.), репрезентативной системы ребенка (под этим термином в работе понимается ведущая модальность восприятия и представления). При рассмотрении этих вопросов основной акцент сделан на работы Богомоловой Н.Н., Носуленко В.Н., Бургова В.А., Рока И., Понукалина А.А., Гриндера, Бэндлера, Кэмерон, Орлова А.М., Константиновича В.С., Лабунской В.А.

В целом, можно заключить, что младший школьный возраст – очень важный этап в формировании агрессивности личности. Процесс социализации в младшем школьном возрасте протекает достаточно активно, особенно важное внимание следует уделять процессам подражания и идентификации. В силу возрастных особенностей младшего школьника (в частности, когнитивных, перцептивных, социально-психологических) с одной стороны и сложившейся современной социальной обстановкой с другой стороны, средства массовой информации являются одним из ведущих агентов социализации (в том числе, социализации агрессии) младшего школьника.

Анализ литературы показал важность изучения влияния экспозиции социальной агрессии на младших школьников.

Во второй главе диссертации «Программа и методы исследования» излагаются основные задачи и программа экспериментального психологического исследования, описывается объект исследования, обосновывается выбранная стратегия эксперимента и также дается обоснование применяемым методам и методикам исследования.

Арсенал методик был подобран в соответствии с гипотезой исследования, а также с учетом возрастных особенностей испытуемых (младшие школьники) и специфичности предмета исследования (контроль феномена социальной желательности).

Поскольку существующие методики определения агрессивности, предназначенные для младшего школьного возраста, не в полной мере отвечали условиям эксперимента (ситуация группового обследования, минимум времени на диагностику), а также для объединения в одной методике возможности реализации максимума поставленных исследовательских задач, нами была разработана методика определения агрессивности «Неоконченная история» (она представляет собой модификацию проективного метода «Незаконченные предложения»). Кроме того, для реализации поставленных задач, нами была разработана методика для определения доминирующей ориентации перцептивной сферы младшего школьника (первичной репрезентативной системы – ПРС).

Таким образом, были использованы следующие методы и методики:

1. архивный метод (работа с документами);
2. социометрия;
3. «Лесенка»;
4. определение первичной репрезентативной системы (ПРС);
5. «Неоконченная история»;
6. цветовой тест отношений (ЦТО);
7. тест Люшера (модификация Собчик);
8. сбор экспертных оценок;
9. опросные методы (анкетирование и беседа);
10. контент-анализ;
11. методы первичной и вторичной математико-статистической обработки.

При апробации направления снижения влияния экспонированной агрессии были использованы дополнительные методики: «Несуществующее животное» (вариант с исследованием агрессивности) и «Незаконченные предложения».

При проведении основных исследований была использована стратегия сравнения независимых выборок, т.е. были созданы контрольные и экспериментальные (подвергаемые экспериментальному воздействию) группы. Кроме того, для обеспечения операциональной валидности эксперимента для каждой экспериментальной группы было создано по два типа контрольной группы: одна из них подвергалась воздействию нейтрального стимула (не содержащего агрессию), другая - вообще не подвергалась экспериментальному воздействию. Для обеспечения репрезентативности выборки каждая контрольная и экспериментальная группа представляла собой совокупность трех подгрупп, состоящих из представителей разных классов (1, 2, 3). Таким образом, возникала возможность отследить воздействие экспериментального стимула на представителей каждой возрастной группы (по классам) Для обеспечения внутренней

валидности эксперимента при построении экспериментальных и контрольных групп была использована стратегия рандомизации с привлечением реальных групп.

Непосредственно сам эксперимент проводился по следующему плану:

1. Работа с документами (сбор сведений о семье испытуемых)
2. Анкетирование (выявление предпочтений в телепередачах)
3. Тестирование («Лесенка», социометрия, определение ПРС)
4. Предъявление стимульного материала (в зависимости от группы)
5. Пост-экспериментальное интервью (выяснение субъективного отношения испытуемых к предъявленному материалу)
6. Тестирование по Люшеру, диагностика по ЦТО
7. Диагностика по проективной методике «Неоконченная история»
8. Сбор экспертных оценок (оценка агрессивности детей одноклассниками)

Описание стимульного материала.

Стимульный материал представлял собой 7 блоков :

1. Кинофрагменты с демонстрацией агрессивного поведения
2. Мультипликационные фрагменты с демонстрацией агрессивного поведения
3. Нейтральные кинофрагменты
4. Нейтральные мультипликационные фрагменты
5. Кинофрагменты с демонстрацией агрессивного поведения без звукового ряда (только визуальное предъявление)
6. Звуковой ряд к кинофрагментам агрессивного содержания (только аудиальное предъявление)
7. Печатная продукция (картинки), иллюстрирующая агрессивное поведение.

Каждый блок предъявлялся определенной экспериментальной группе. Контрольной группе стимульный материал не предъявлялся.

Видеофрагменты были скомпонованы из отрывков телепередач, идущих по центральному телевидению в период с 1999 по 2002 год. Продолжительность каждого видео- и аудиоблока -- 8-11 минут. Количество иллюстраций -- 9 штук

Из этических соображений после работы с «агрессивным» блоком возможна ситуационная агрессивность «гасилась» с помощью специальных психологических приемов.

Таким образом, разработанная программа исследования дала возможность получить эмпирические данные качественного и количественного характера, подвергнуть их математико-статистической обработке и составить общую картину изучаемых явлений.

Для выявления достоверности различий в группах и сравнения теоретических и эмпирических различий использовался критерий χ^2 Пирсона, φ^* – угловое преобразование Фишера, корреляции различных показателей вычислялись с помощью коэффициента корреляции Пирсона (в особых случаях использовался точечный бисериальный коэффициент корреляции), а также в ряде случаев вычислялось только среднее арифметическое показателей.

В третьей главе «Исследование влияния экспозиции агрессии» представлены результаты проведенного эксперимента.

Говоря о влиянии экспозиции социальной агрессии на агрессивность младшего школьника в зависимости от характера предъявляемой информации, следует сделать следующие выводы:

Более сильным влиянием обладает информация, предлагаемая в *киноварианте* (эмпирический показатель критерия χ^2 Пирсона = 10.36, значим на $p \leq 0.01$). Влияние *мультипликационных* сцен агрессии по выборке в целом не обнаружено (однако, основываясь на данных, приведенных ниже, хотим отметить, что оно все же имеет место при определенных условиях). *Картинки*, являющиеся иллюстрацией к различным проявлениям агрессивного поведения людей друг к другу, также являются индуктором агрессивности (агрессивность повышается на уровне тенденции, эмпирический показатель φ^* Фишера = 1.67, значим на $p \leq 0.05$).

И *аудиальное*, и *визуальное* предъявление агрессивной информации одинаково повышают агрессивность младшего школьника (эмпирич. показатели φ^* Фишера = 1.716, значимы на $p \leq 0.05$), однако менее, чем сочетанное, аудиовизуальное предъявление. Как аудиальное, так и визуальное предъявление по результатам агрессивности не имеют существенных различий друг от друга (эмпирич. показатель φ^* Фишера = 0.27, не значим на $p \leq 0.05$), т.е. предъявление информации агрессивного содержания как по одному, так и по другому каналу равнозначно влияет на агрессивность младшего школьника.

Анализ результатов позволяет выявить *различия в видах* детской агрессивности после воздействия стимулов, предъявляемых по различным каналам. Так, после *визуального* воздействия «агрессивные» ответы предполагали физическую агрессию (80% от общего числа), а после *аудиального* – вербальную (65 % от общего числа). Это позволяет сделать вывод о том, что наблюдение агрессии склоняет испытуемого к физическим проявлениям агрессивности, а прослушивание – к вербальным.

Каких либо достоверных различий в зависимости агрессивности от доминирующей ориентации перцептивной сферы не обнаружено, т.е. дети с любым типом ПРС подвержены влиянию агрессии, предъявляемой и по визуальному, и по аудиальному каналу.

Анализируя влияние предъявления «агрессивных» стимулов на детей в зависимости от личностных и индивидуально-психологических характеристик ребенка, можно сделать следующие выводы:

Использование критерия χ^2 Пирсона для определения существенных различий в распределении данного признака по *возрастным группам* (классам) дает возможность утверждать, что существенных различий в распределении агрессивности (ни доэкспериментальной, ни послеэкспериментальной) по классам (1, 2, 3) не выявлено ни в одной из групп (в т.ч. по выборке мальчиков и девочек отдельно).

Это дает возможность сделать два предположения: либо изучаемое явление характерно для всех возрастов (в частности, от дошкольного до подросткового включительно) в одинаковой мере, либо в данном случае мы имеем дело со стадийностью развития – тогда имеет смысл говорить о полученных результатах только в контексте младшего школьного возраста. Анализ литературы, в частности, исследования Собкина и Глухой, более склоняет нас ко второй версии, однако для ее проверки необходимо провести исследования на более расширенной в возрастном плане выборке школьников, что не входит в цели нашего исследования.

На основании полученных данных *по гендерным различиям* агрессивных ответов можно сделать следующий вывод. Изначально уровень агрессивности у мальчиков и девочек младшего школьного возраста практически не различается (эмпирическое значение критерия χ^2 Пирсона = 0). Однако при предъявлении видеопродукции агрессивного содержания ситуация меняется следующим образом: при предъявлении к/ф агрессивного содержания агрессивность мальчиков статистически существенно возрастает (χ^2 Пирсона эмпирич. = 2.997, различия значимы на $p \leq 0.01$), в то время как у девочек тоже возрастает, но не значимо. Возможно, это связано и с тем, что мальчикам младшего школьного возраста более свойственны активные и непосредственные, а девочкам – отсроченные и опосредованные формы агрессии. При демонстрации мультипликационных фрагментов, содержащих сцены агрессии, подобное соотношение сохраняется, но выражено оно значительно мягче, ни уровне тенденции (возможно, это связано с меньшей «реальностью» происходящего). Видимо, это объясняется тем, что воздействие мультипликации в данном плане мягче, чем воздействие кинопродукции.

В тех случаях, когда испытуемые демонстрировали агрессивную реакцию, отношения «жертва – агрессор» распределились следующим образом: предполагаемой «жертвой» в 87.7 % являлась девочка, в 8.8 % - мальчик, и в 3.5 % случаев «жертвой» могли быть как мальчик, так и девочка. Полученные данные можно интерпретировать двояко: с одной стороны, возможно, эти результаты являются следствием социализации, которая традиционно приписывает девочке пассивную роль. С другой стороны, полученные данные можно объяснить влиянием непосредственно содержанием продемонстрированного стимульного материала, где роль «агрессора» традиционно исполнялась мужчиной. Но, не смотря на кажущуюся двоякость интерпретации, эти моменты взаимосвязаны – в качестве модели для социализации в нашей культуре мальчику предлагается роль «агрессора», что уже четко усваивается в младшем школьном возрасте.

Для исследования гендерных различий в динамике эмоциональной сферы были составлены таблицы сравнительных характеристик позиций цветов теста Люшера и ЦТО по частоте встречаемости отдельно у девочек и мальчиков. Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы:

- Никаких существенных изменений в эмоциональной сфере у девочек младшего школьного возраста при предъявлении агрессивного стимульного материала не происходит (за исключением незначительного возрастания эмоциональной неустойчивости – продвижение желтого цвета ближе к первым позициям). Причем тест Люшера не показывает возникновения тревожности – основные цвета не сдвигаются на последние три позиции.
- Анализ результатов ЦТО у девочек выявляет негативное отношение к агрессивному к/ф. Скорее всего, это связано с развитой социальной нормативностью у девочек этого возраста – они знают, что драться «плохо», «нехорошо». Однако на эмоциональной сфере это не отражается – девочки не показывают ни повышение тревожности, ни напряженность, ни протестные реакции.
- У мальчиков младшего школьного возраста демонстрация кинопродукции агрессивного содержания вызывает внешнеобвинительные протестные реакции, эмоциональную напряженность вплоть до тревоги, которую они стремятся скрыть демонстративностью поведения, что может проявиться готовностью к агрессии. Воздействие подобных мультипликационных стимулов несколько мягче, но основная тенденция сохраняется.

- Анализ результатов ЦТО у мальчиков существенных предпочтений ни в одной из групп не выявил. Т.о., нельзя сказать, что у мальчиков младшего школьного возраста существует единообразное отношение к видеопроодукции агрессивного содержания.

Полученные данные согласуются с исследованиями Сироткина (1996), который утверждает, что у мальчиков агрессивные проявления в большей мере связаны с компенсацией чувства неполноценности, а у девочек – с задачей социального приспособления конституциональной агрессии.

Следует отметить, что на агрессивность после экспозиции агрессии у младшего школьника не влияют такие значимые для социализации в целом характеристики, как *персональный социометрический индекс и самооценка*. Возможно, что в подростковом возрасте, когда роль этих показателей будет несколько выше, чем у младших школьников, можно будет обнаружить их более значимую взаимосвязь с агрессивностью в изучаемом контексте.

По поводу *формальных социально-демографических характеристик семьи* необходимо отметить следующее:

- Зависимости между наличием сиблингов (старших, младших), порядком рождения и готовностью к агрессии не обнаружено.
- Зависимости между наличием полной (а также неполной) семьи у ребенка и готовностью к агрессии не обнаружено.

Видимо, готовность к агрессивным действиям в данной ситуации у младших школьников зависят не от формальных социально-демографических характеристик семей, а от стиля семейного воспитания.

Анализируя результаты *экспертной оценки личностной агрессивности*, следует отметить, что выборка детей, оцененных другими детьми как «агрессивные», в целом, по основным параметрам не отличается от основной выборки детей – ни по характеру реагирования на стимульный материал, ни по индивидуально-психологическим и личностным характеристикам. Стоит лишь отметить, что в выборку «агрессивных» попали только мальчики, причем персональный социально-психологический индекс у 72% из них – отрицательный. Это вполне согласуется с утверждением детских психологов (в частности, Рсана А.А.) о том, что младшие школьники не любят агрессивных детей и оценивают их как «неприятных».

Анализ ответов на вопросы анкеты (при изучении *индивидуальных предпочтений детей*) показал, что из всей выборки предпочитают смотреть фильмы «агрессивного» содержания всего 13.7 % от общего числа выборки, причем из указанного числа девочки

составили всего 5%. Таким образом, можно сказать, что для младших школьников в целом не свойственно целенаправленно выскидывать для просмотра видеопродукцию «агрессивного» содержания, иное дело, что телевидение иногда просто «навязывает» им эту возможность. Зависимости между показателем предпочтения «агрессивной» видеопродукции и другими экспериментальными показателями не выявлено.

Для изучения *субъективного отношения* детей к предъявляемой «агрессивной» информации было использовано несколько методик. Контент-анализ указанных причин, почему детям понравились или не понравились предложенные отрывки, выявил следующие результаты. Наиболее часто причину того, что отрывки понравились, мальчики определяют как «потому, что там дерутся» (61%). Интересно, что эта же причина указывается большинством девочек в качестве причины негативной оценки фрагмента (56,6%). Наиболее часто встречаемыми причинами того, что отрывки не понравились, у мальчиков является «страшно», а у девочек наиболее частыми причинами того, что отрывок понравился, являются «смешно» и «интересно». Таким образом, мальчики и девочки по-разному подходят к оценке наблюдаемых агрессивных действий.

Анализ результатов теста Люшера позволил разделить всех испытуемых после воздействия агрессивной видеопродукции на 2 типа: агрессивно-наступательные, у которых рассудок превалирует над эмоциями (обозначим их условно как «мужской» тип реагирования) – такие дети оценивают агрессивную видеопродукцию как субъективно привлекательную. В противоположность ему, «женский» тип реагирования характеризуется повышенной эмоциональностью, неприятием подобной видеопродукции. Критерий χ^2 Пирсона показывает неравномерность распределения мальчиков и девочек – девочек больше в «женском» типе, а мальчиков в «мужском». Интересна группа испытуемых, которым понравился «агрессивный» мультипликационный стимульный материал – почти все они демонстрируют агрессивность в методике «Неоконченная история». Т.о., можно предположить, что те дети, которым нравятся агрессивные мультфильмы, склонны скорее «заражаться» агрессивными эмоциями.

Таким образом, наиболее значимыми индивидуально-психологическими характеристиками младших школьников, влияющими на агрессивность при экспозиции социальной агрессии, является пол ребенка и субъективное отношение к предлагаемым фрагментам. Такие личностные характеристики, как самооценка, социометрический статус, агрессивность, а также социально-демографические характеристики семьи и возраст ребенка являются либо малозначимыми, либо не значимыми вовсе.

На основе анализа полученного материала нами были предложены направления снижения влияния экспозиции социальной агрессии на детей путем изменения

субъективного отношения ребенка к наблюдаемым сценам с помощью элементов психодрамы, ролевой игры, обращаясь к чувству эмпатии ребенка – с тем, чтобы он сумел осознать возможные чувства «жертвы» и возможность иного решения проблемы.

В заключении обобщаются результаты теоретической и экспериментальной части проведенного исследования, формулируются его итоги.

В конце работы приведены возможные перспективы изучения исследуемой проблемы.

Выводы.

1. Более сильным влиянием в плане повышения агрессивности младшего школьника при экспозиции социальной агрессии обладает информация, предлагаемая в киноварианте. Влияние мультипликационных сцен агрессии по выборке в целом не обнаружено. Картинки, являющиеся иллюстрацией к различным проявлениям агрессивного поведения людей друг к другу, также являются индуктором агрессивности, но их воздействие проявляется мягче, на уровне тенденции.
2. И аудиальное, и визуальное предъявление агрессивной информации одинаково повышают агрессивность младшего школьника, однако менее, чем сочетанное, аудиовизуальное предъявление. Аудиальное предъявление более индуцирует вербальную агрессивность, а визуальное – физическую. Зависимости от канала предъявления информации и агрессивностью у детей с различными типами репрезентативной системы не обнаружено.
3. Наиболее сильное влияние демонстрация кинофрагмента агрессивного содержания оказывает на мальчиков – после этого их агрессивность существенно возрастает. У девочек агрессивность тоже растет, но менее существенно, чем у мальчиков. При демонстрации мультипликационных фрагментов, содержащих сцены агрессии, подобное соотношение сохраняется, но выражено оно значительно мягче. Существенных различий во влиянии картинок, иллюстрирующих агрессивное поведение, по признаку пола не обнаружено.

Данный факт можно объяснить тем, что у девочек, при предъявлении «агрессивного» стимульного материала существенных изменений в эмоциональной сфере не происходит, лишь слегка возрастает эмоциональная неустойчивость. У мальчиков же демонстрация «агрессивного» кинофрагмента вызывает внешнеобвинительные протестные реакции, эмоциональное напряжение возрастает вплоть до тревоги, которую они стремятся скрыть демонстративностью поведения. Воздействие на мальчиков «агрессивного» мультипликационного фрагмента происходит несколько мягче, однако подобная тенденция сохраняется

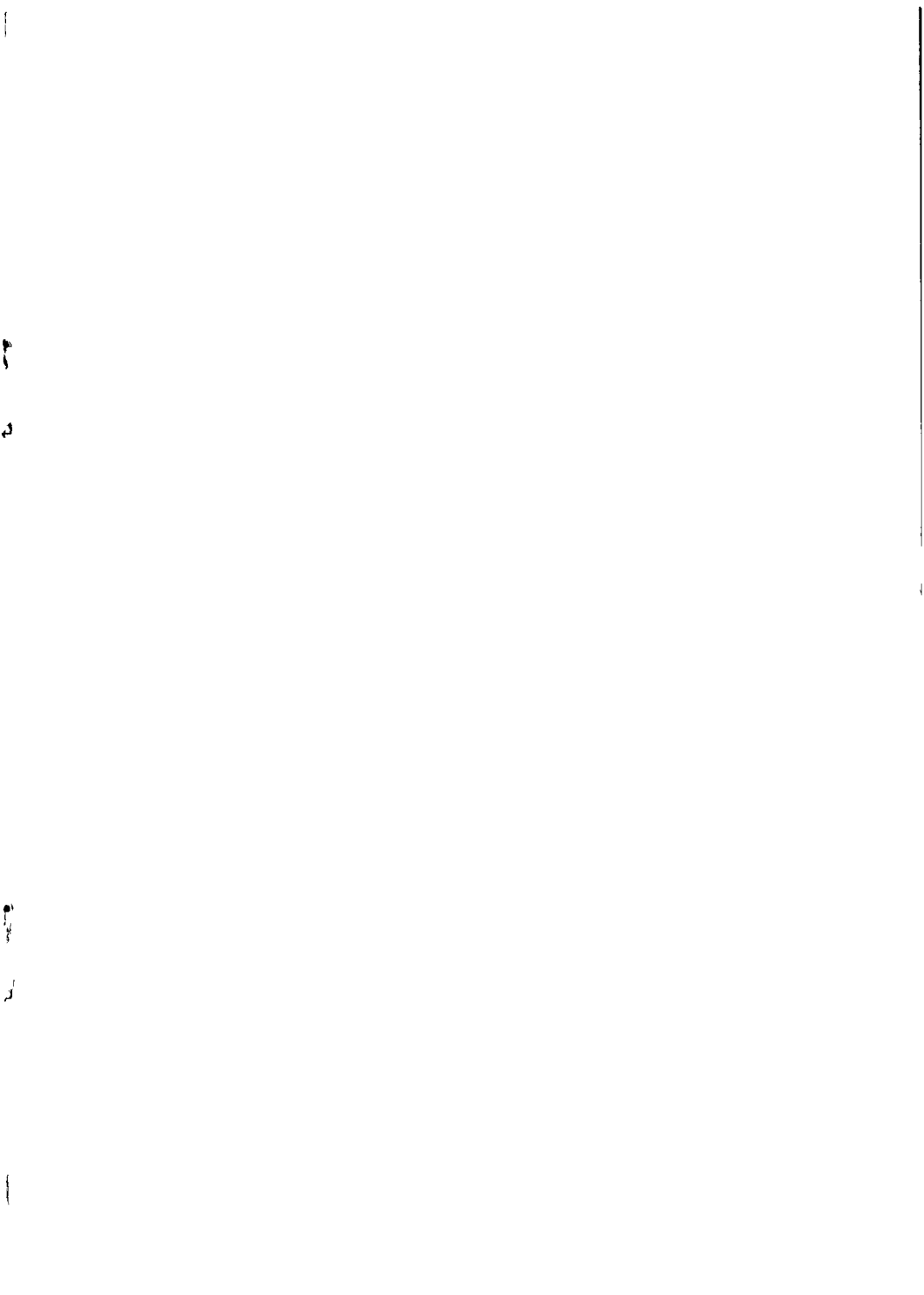
4. Вне зависимости от собственного пола предполагаемой «жертвой» агрессии дети значительно чаще склонны видеть именно девочек. Скорее всего, это является результатом социализации.
5. Мальчики и девочки изначально по-разному подходят к оценке видеопроизведения агрессивного содержания. Если мальчики положительно оценивают ее как раз за наличие агрессивных действий, то девочкам именно это в ней не нравится. Возможно, это связано с более развитой социальной нормативностью девочек этого возраста, которые знают, что «драться нехорошо». Однако в целом детям младшего школьного возраста не свойственно намеренное стремление к просмотру видеопроизведения агрессивного содержания, т.к. их любимые фильмы, мультфильмы, передачи и их герои относятся к категории «неагрессивных».
6. Для детей, которым субъективно понравились предложенные фрагменты, воздействие стимульного материала вызывает агрессивно-наступательные тенденции, причем рассудочность преобладает у них над эмоциональностью. У тех же детей, которым не понравились предложенные фрагменты, после экспериментального воздействия повышается эмоциональная неустойчивость, иногда в сочетании с обидчивостью. Причем среди первых отмечено существенное преобладание мальчиков, а среди вторых – девочек. Субъективное отношение наиболее значимо при просмотре мультипликационного фрагмента – те дети, которым понравились именно эти отрывки, скорее склонны к проявлению агрессивности.
7. Наиболее значимыми индивидуально-психологическими характеристиками младших школьников, влияющими на агрессивность при экспозиции социальной агрессии, является пол ребенка и субъективное отношение к предлагаемым фрагментам. Такие личностные характеристики, как самооценка, социометрический статус, агрессивность, а также социально-демографические характеристики семьи и возраст ребенка являются либо малозначимыми, либо не значимыми вовсе.
8. Изменение субъективного отношения ребенка к демонстрируемым сценам агрессии позволяют менее поддаваться влиянию экспонируемой агрессии. Следовательно, используя меры по изменению отношения ребенка к сценам агрессии (с тем, чтобы ребенок понял, что применять агрессию в любой форме к кому-либо далеко не всегда хорошо, чтобы он сумел осознать возможные чувства «жертвы» и возможность другого решения проблемы), в частности, используя элементы психодрамы, ролевой игры, обращаясь к чувству эмпатии ребенка, можно снизить влияние сцен агрессии на агрессивность младшего школьника.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Агрессивность младших школьников с точки зрения различных психологических теорий. // Актуальные проблемы современной психологии. Ученые записки Ленинградского государственного областного университета им. А.С. Пушкина.– СПб., 2003. С. 104 - 107.
2. Экспозиция социальной агрессии и агрессивность младших школьников. // Актуальные проблемы современной психологии. Ученые записки Ленинградского государственного областного университета им. А.С. Пушкина.– СПб., 2003. С. 96 – 98.
3. Воздействие агрессии в СМИ на ребенка с точки зрения возрастных особенностей младших школьников. // VII Царскосельские чтения: Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. - СПб., 2003. Т. III. С. 84 - 87.

Типография С-ПбГАУ. Заказ 91рп П.л. --1 Тираж 100 экз

Подписано к печати 16.04.03

2003-A

7091

№ .7091